

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА

Д. И. Кулиш,
студент юридического факультета
Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Минск
Научный руководитель:
А. А. Дедковский,
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой адвокатуры
Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», г. Минск

Несмотря на развитие белорусского уголовного законодательства институт соучастия продолжает оставаться одним из самых сложных в теории уголовного права и в правоприменительной практике. Групповая преступность является одной из самых опасных в обществе, и это подтверждается тем, что в соучастии совершается наибольшее количество преступлений, причем наиболее тяжких. Ввиду этого, групповой преступности в законодательстве отводится большое место.

Логичная постановка проблемы в первую очередь требует определения, которое дает законодатель, поскольку именно эта диспозиция является отправной точкой в данной дискуссии. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь подстрекателем преступления признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления [1].

Исходя из приведенного законоположения, можно сделать вывод, что законодатель не придает решающего значения способу подстрекательства. Следовательно, любое средство или способ, употребленный субъектом, надлежит рассматривать как подстрекательство, если благодаря ему исполнитель склонился к совершению преступления. Позиция законодателя в отношении данного соучастника вызывает определенный интерес у многих юристов-правоведов, поэтому многие из них стремятся привести наиболее исчерпывающий перечень способов подстрекательства.

К тому же некоторые исследователи пытаются поделить все способы подстрекательской деятельности на группы. Так, Н. А. Бабий группирует убеждающие и принуждающие способы. К первым он относит такие способы, как совет, просьбу, подкуп и само убеждение. Вторые же характеризуются применением физического и психологического насилия [2, с. 276].

Выделяя убеждение как способ подстрекательства, Ф. Г. Бурчак считает, что оно заключается в сообщении подстрекателем исполнителю или пособнику таких обстоятельств, которые могут стать мотивами их деяний. Однако убеждение – процесс длительный и часто требующий длительного контакта между подстрекателем и подстрекаемым. Во время этого общения подстрекатель как бы стремится не только вызвать мотивы, которые бы содействовали приятию исполнителем определенных решений, но и, наоборот, ослабить или вовсе нейтрализовать те мотивы, которые удерживают лицо от принятия желательного для подстрекателя решений. По мнению исследователя, характерной чертой убеждения является то, что подстрекатель, воздействуя на волю исполнителя, стремится убедить его в целесообразности и необходимости тех или иных деяний и в том, что совершение их соответствует интересам исполнителя в том числе. В этом как раз и заключается психологическая действенность убеждения, его отличительная особенность и черта [3, с. 154].

Ф. Г. Бурчак также считает, что непосредственно к убеждению примыкает совет, поскольку в нем подстрекатель внешне не выражает своего интереса в совершении

преступления. Однако, в отличие от убеждения, совет, как правило, представляет собой единовременный акт подстрекателя [4, с. 146].

По мнению А. П. Козлова, к убеждению следует относить и просьбу. Совет – это наставление по форме поведения в той или иной ситуации, в которой выражена действительная или мнимая забота подстрекателя об интересах подстрекаемого. Просьба же – обращение к кому-нибудь с целью удовлетворить какие-то нужды обращающегося. А. П. Козлов считает, что различие между этими двумя способами заключается лишь в субъекте интереса: в первом – подстрекаемый, во втором – подстрекатель [5, с. 136].

Аналогичного мнения придерживается и Ф. Г. Бурчак. По его мнению, просьба, в отличие от убеждений и советов как средств подстрекательства, в своей основе имеет интерес подстрекателя. С помощью просьбы подстрекатель стремится склонить исполнителя к совершению действий, представляющих интерес для него и для третьих лиц. Однако психологическая действенность этого средства подстрекательства в значительной мере зависит от характера отношений между подстрекателем и подстрекаемым [3, с. 156].

М. И. Ковалев уточняет, что данный вид подстрекательства к преступлению возможен в отношении лица, которое, как правило, находится в каких-либо более или менее близких отношениях с подстрекателем [6, с. 76]. Однако первопроходец русского уголовного права А. В. Лохвицкий считал, что подстрекательство путем просьбы маловероятно, ибо, по его мнению, лицо, которое просит, тогда только виновно, когда оно знает, что эта просьба произвела полное действие, что тот, кого просили, дал обещание исполнить преступление [7, с. 142].

Большое распространение как способ подстрекательства имеет уговор. Ф. Г. Бурчак считает, что уговор по сути является разновидностью просьбы. Разница заключается лишь в том, что он повторяется неоднократно. То есть уговор – это как бы просьба, но растянутая во времени. Уговоры также напоминают убеждение, но в отличие от последнего, где подстрекатель в основном апеллирует к разуму подстрекаемого, стараясь его убедить, то уговоры рассчитаны на чувства подстрекаемого. Убеждая, подстрекатель на первый план выдвигает интересы подстрекаемого, уговаривая – не скрывает и личной заинтересованности в исходе дела [3, с. 156].

М. И. Ковалев придерживается такого же мнения, заявляя, что уговоры – это по сути те же просьбы, но заявляемые неоднократно. Они, таким образом, представляют собой нечто вроде систематической психологической обработки исполнителя с целью внушить ему решимость к совершению преступления и побороть контрмотивы [6, с. 80].

Среди других распространенных средств подстрекательства следует назвать и подкуп. М. И. Ковалев этим термином обозначает всякое склонение к совершению преступления путем обещания материальных выгод, передачи денежных средств или имущества, освобождения от имущественных обязательств, предложения заключить выгодную сделку и тому подобные действия, суть которых сводится к тому, чтобы возбудить в другом лице решимость совершить преступление на почве желания получить таким путем материальную выгоду. При этом автор уточняет, что источник этой выгоды не может играть существенную роль для квалификации действий подстрекателя и подстрекнутого. Выгода может быть заключена в самом совершении преступления, например подстрекательство под видом совета избавиться от нетрудоспособного иждивенца [6, с. 74].

Существует неоднозначное мнение на счет такого способа подстрекательства, как обман. Н. А. Бабий, наряду с убеждением, уговорами, просьбами, подкупом и советом, к убеждающим способам относит и обман. Он считает, что если обман касается обстоятельств, не являющихся признаками состава преступления, то лицо, совершившее преступление под влиянием такого заблуждения, признается исполнителем, а обманувший признается подстрекателем. Если же обман касается обстоятельств, являющихся признаками состава преступления, то исполнителем признается обманувший (опосредованное исполнение), а вопрос об ответственности лица, фактически

выполнившего деяние, решается в зависимости от того, была ли его ошибка извинительной [2, с. 276].

Однако тот же А. П. Козлов считает, что обман не содержит в себе специфического способа воздействия, он характеризует собой лишь ложность того или иного применяемого способа, например ложность обещания выгод. По его мнению, обманом вне иных действительных способов подстрекательства нельзя склонить к конкретному преступлению [5, с. 137].

Говоря о принуждающих способах подстрекательства, то, как уже было сказано выше, эти способы склонения характеризуются применением физического или психического насилия к лицу, склоняемому к совершению преступления. Однако физическое насилие очень редко выступает в качестве средств подстрекательства. Оно возможно, когда совершение преступления исполнителем происходит в условиях крайней необходимости. Если же субъект решается на преступление более значительное, чем тот вред, который при этом предотвращается, то налицо подстрекательство к преступлению.

К одному из таких способов относится приказ. Высказываясь о приказе, Ф. Г. Бурчак уточняет, что это средство может быть использовано только в отношении лиц, подчиненных по службе. Но здесь стоит провести одно уточнение, поскольку есть приказы строго обязательные, от исполнения которых подчиненный не может уклониться, а есть те, в которых начальник просто использует свой авторитет старшего по службе. И в исполнении последнего подчиненный волен выбирать желаемую линию поведения. К тому же в последнем случае речь может уже идти не о приказе как таковом, а о поручении с использованием своего служебного авторитета [5, с. 150, 151].

В поручении М. И. Ковалев в широком смысле этого слова определяет письменные, устные, а также данные иными путями указания относительно исполнения какого-либо дела. Обычно такая ситуация возможна, когда между поручающим и уполномоченным существуют определенные взаимоотношения служебного или иного порядка, которые дают одному лицу возможность в какой-то степени распорядиться поведением других лиц [7, с. 78].

В заключение стоит сказать, что все вышеперечисленные способы и средства подстрекательской деятельности уголовно-правового значения не имеют. Законодатель оставляет открытым перечень способов подстрекательства и даже не называет наиболее типичные или распространенные из них. Другими словами, все указанные выше способы подстрекательской деятельности можно лишь условно разделить на убеждающие и принуждающие. Чаще всего их выбор зависит от опасности и условий совершения преступления, от личных качеств и взаимоотношений подстрекателя и подстрекаемого.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.07.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
3. Бурчак, Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф. Г. Бурчак. – Киев : Наукова думка, 1969. – 216 с.
4. Бурчак, Ф. Г. Соучастие. Социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф. Г. Бурчак. – Киев : Вища школа, 1986. – 208 с.
5. Козлов, А. П. Соучастие : традиции и реальность / А. П. Козлов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 362 с.
6. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении / М. И. Ковалев ; под ред. М. А. Ефимова. – Свердловск : Уральский рабочий, 1962. – Ч. 2 : Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности. – 276 с.

7. Лохвицкий, А. В. Курс русского уголовного права / А. В. Лохвицкий. – 2-е изд., испр. и доп., сведенное с кассацион. решениями. – СПб. : Скоропечатня Ю. О. Шрейера, 1871. – 714 с.